

Лун Цинъи покачала головой, и как раз в тот момент, когда У Я ещё сохраняла толику надежды, она услышала, как Лун Цинъи добавила:

— Нет, обычно я возвращаюсь в свою истинную форму. Сейчас я приняла человеческий облик просто для удобства.

У Я чуть не заплакала, услышав это. Это называлось человеческим обликом? На Земле такое бы назвали трансформером. Если бы те, кто увлечён аниме, узнали, что драконы в реальности настолько лишены очарования, возможно, они бы перестали мечтать о путешествиях в другие миры.

— Но моя истинная форма слишком велика, и я всегда остаюсь драконом, поэтому я редко принимаю ванну. Однако... я очень чистая, — Лун Цинъи добавила лишнее, словно боясь, что У Я посчитает её грязной.

У Я молча слушала, вспоминая вид Лун Цинъи в логове дракона. Хотя логово было просторным и пустым, это, вероятно, не было её истинной формой. Казалось, она жила в таком состоянии, не имея возможности принять свой настоящий облик.

У неё не было ни друзей, ни семьи, она была одинока. Это было похоже на У Я, но в то же время они были совершенно разными.

— Мама Лун, позвольте мне помочь вам искупаться, — после раздумий У Я нашла идеальное решение.

Таким образом, она могла не беспокоиться о том, что Лун Цинъи не моется, и заодно пополнить магию.

Лун Цинъи удивлённо посмотрела на неё, но, подумав, ответила:

— Тогда спасибо тебе.

С этими словами она установила вокруг защитные барьеры и начертила на земле магический круг, после чего произнесла заклинание и превратилась в дракона размером с ванну.

Вода из ванны выплеснулась наружу, и У Я, глядя на огромного дракона перед собой, едва сдерживала слёзы.

Она хотела лишь человеческого облика Лун Цинъи, всего лишь немного пополнить магию, но почему...

Однако, увидев, как в голубых глазах Лун Цинъи сверкает восторг, У Я молча взяла полотенце и начала протирать её спину. Из-за огромных размеров Лун Цинъи процесс шёл медленно, но она не проявляла ни малейшего нетерпения.

— Хорошо, что ты всего лишь ребёнок, — вспомнила Лун Цинъи слова Хунлянь.

У Я виновато улыбнулась, продолжая усердно мыть, не отвечая. Она знала, что для драконов спина — это священное место, и прикосновение к ней было верхом неуважения.

И теперь У Я успешно справилась с этим, чувствуя даже некоторую гордость.

После купания ночь уже опустилась на землю. Лун Цинъи вернулась в человеческий облик, но почему-то её тело полностью обессилело. У Я, испугавшись, тут же поддержала её, не дав упасть. Она с тревогой спрашивала о состоянии Лун Цинъи, но та лишь ответила:

— Всё в порядке, просто закружилась голова от купания.

Её обычно холодный голос стал мягким и тёплым, но под шлемом, который У Я не видела, скрывалась лишь слабость, известная только самой Лун Цинъи.

У Я поверила ей и, убедившись, что с Лун Цинъи всё в порядке, с трудом помогла ей дойти до кровати. Кровать была большой, на ней могло бы поместиться три-четыре человека, но, похоже, они обе уже привыкли друг к другу.

«Опять не пополнила магию», — подумала У Я, засыпая, но, вспомнив сегодняшнюю радость, перестала сожалеть.

У них ещё было завтра... послезавтра... До прибытия в Ахиллес у них было много времени, чтобы провести вместе.

Но У Я быстро поняла, что это время пролетит быстро. До Ахиллеса оставалось менее трёх дней пути, и, когда она осознала это, Лун Цинъи уже вела её за руку в полуразрушенный Ахиллес.

На улицах повсюду толпились беженцы. Увидев Лун Цинъи в роскошных доспехах, они тут же бросились к ней, протягивая миски с просьбой о подаении. Лун Цинъи лишь холодно смотрела на них, одним взглядом отпугивая всех.

Чем дальше они шли, тем хуже становилось состояние города. У Я сохраняла бесстрастное выражение лица, ища самое разрушенное здание, которое могло бы стать её домом.

Согласно признанию самой Хунлянь, она приехала в Ахиллес за покупками, дала торговцам магические кристаллы, но те подменили настоящие камни на подделки и отказались признавать это. В результате Хунлянь разгневалась, сожгла весь магазин и, таким образом, разрушила половину города.

У Я, будучи сама из клана демонов, не могла судить, правильно ли поступила Хунлянь. Этот

мир был полон хаоса, и просто выжить в нём уже было тяжёлым испытанием.

Лун Цинъи также молчала. Она видела повсюду плакаты с изображением своей тётки и огромную награду за её поимку. Теперь она понимала, почему эти люди осмелились отправиться в Тёмный лес в поисках Хунлянь.

— Вот мой дом, — после долгих поисков У Я наконец нашла сильно разрушенный особняк.

Она хотела заплакать, но глаза оставались сухими, и слёзы не появлялись. Она лишь пристально смотрела на руины. В телесериалах всё выглядело так легко, почему же в такой момент она не могла заплакать?

У Я чувствовала себя крайне неудовлетворённой. Она изо всех сил пыталась выдавить хотя бы одну слезу, но природа демона, казалось, не позволяла ей этого.

К счастью, Лун Цинъи не заметила этого. Она присела, положила руку на плечо У Я и мягко произнесла:

— Прости.

Эти слова выражали всю её вину за поступок Хунлянь.

— Всё в порядке, это судьба... Мама Лун, я нашла свой дом, вы можете идти, — У Я покачала головой, испытывая чувство вины перед Лун Цинъи, мысленно добавив: «Опять обманула тебя». Она притворилась, что вытирает несуществующие слёзы, и искренне сказала Лун Цинъи.

Лун Цинъи молча стояла на месте.

Она начала сомневаться в своём решении. Изначально она планировала просто вернуть У Я домой, но теперь всё пошло не так.

Здание перед ней было настолько разрушено, что его форма едва угадывалась. Вокруг были лишь нищие, а эта десятилетняя девочка осталась одна, без поддержки. Как она будет жить?

— Всё в порядке, я могу позаботиться о себе, мама Лун, не беспокойтесь, — У Я понимала тревогу Лун Цинъи. Её силуэт, удлинённый закатным солнцем, выглядел таким одиноким и хрупким. Но У Я не хотела этого, она лишь думала, где бы ей переночевать сегодня.

— У Я... возьми это и позаботься о себе, — Лун Цинъи наконец решилась, доставая из кольца-хранилища несколько магических кристаллов.

У Я не решалась принять их. В Мире Иллюзий валютой были медные, серебряные и золотые монеты, а затем магические кристаллы. Один кристалл мог обеспечить обычную семью на несколько лет, а теперь Лун Цинъи отдавала их ей.

— Нет, мама Лун, я действительно могу позаботиться о себе, — У Я решительно отказалась, вложив кристаллы обратно в её руку, и быстро побежала к руинам.

Лун Цинъи не двигалась, молча наблюдая, как У Я удаляется.

Когда У Я не выдержала и оглянулась, перед ней была лишь бескрайняя тьма.

Лун Цинъи ушла.

— Вот так, я даже не пополнила магию, — пробормотала У Я, но она точно знала, что чувство потери внутри не было связано с магией. Она снова осталась одна.

Но всё это было карой богов.

У Я покачала головой, нашла в руинах кусок ткани и, найдя относительно чистое место, устроилась на ночлег.

На следующий день У Я сменила новую одежду на старую, испачкала лицо и, как большинство, начала жить как бродяга. Она не хотела уходить, но Лун Цинъи не покинула её. У Я доказала, что может выжить одна.

Для удобства она нашла шапку и надела её. Её стройная фигура и неопрятный вид делали её похожей на мальчишку, который не мылся несколько дней.

Быть девочкой было опасно, особенно во время нашествия беженцев, когда люди, лишённые ограничений, становились безумными.

<http://bllate.org/book/15398/1360484>